

Личностные особенности и стиль жизни как факторы школьной успеваемости подростков¹

Слободская Е. Р.*

доктор психологических наук, главный научный сотрудник государственного учреждения Научно-исследовательский институт физиологии Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (ГУНИИФ СО РАМН)

Сафронова М. В.**

кандидат психологических наук, научный сотрудник государственного учреждения Научно-исследовательский институт физиологии Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (ГУНИИФ СО РАМН)

Ахметова О. А.***

научный сотрудник государственного учреждения Научно-исследовательский институт физиологии Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (ГУНИИФ СО РАМН)

В выборке подростков 11–18 лет (1013 человек из разных слоев населения) изучены социально-демографические характеристики, показатели стиля жизни и академическая успеваемость. Личностные особенности оценены с помощью кратких опросников Айзенка, Грея-Уилсона и Списка индивидуальных особенностей ребенка. Моделирование структурными уравнениями показало, что решающее значение для академической успеваемости имеют факторы личности и пол; вклад семейных факторов значительно меньше. Среди личностных факторов наиболее важны открытость и интроверсия, среди социальных – тип школы. Достаток семьи, ее сплоченность и родительский надзор способствуют успехам в школе, а потребление психоактивных веществ, психотизм и активация поведения являются факторами риска.

Ключевые слова: академическая успеваемость, личностные особенности, социальные факторы, стиль жизни.

Подростковому возрасту посвящено множество исследований [19]. Основная задача этого периода развития – достижение личностного самоопределения – в современных условиях решается при выборе

жизненного пути после завершения обязательного образования. Поэтому школа является основным поприщем в этом возрасте, а успеваемость – одним из важнейших итоговых показателей развития и приспособ-

¹ Авторы благодарны всем участникам исследования. Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 07-06-00016а и РФФИ № 08-06-00011-а и № 08-06-00016-а.

* Н. R.Slobodskaya@iph.ma.nsc.ru

** sw@fgo.nstu.ru

*** О. А. Akhmetova@iph.ma.nsc.ru

собленности [6; 11]. В психологических исследованиях в разных странах мира успеваемость оценивают по итоговым баллам за год и по данным стандартного тестирования [10]. Обе оценки одинаково надежны и одинаково связаны с другими показателями развития [14]. Успеваемость по разным академическим предметам обычно хорошо согласуется. В исландском продолжительном исследовании было выявлено два взаимосвязанных фактора, стабильных на протяжении девяти лет: первый представлял академические предметы, второй – физические и ручные навыки. Оценки разных учителей были сходны и не зависели от школы, возраста учеников и предмета [11].

Неуспеваемость. Неуспеваемость, угрожающая повтором года или переводом в другую школу, вызывает стресс, отрицательные эмоции и психосоматические симптомы, поэтому ее рассматривают как фактор риска для дальнейшего развития [6] и здоровья [1]. Многие исследования указывают, что неуспеваемость является фактором проблем с поведением и гиперактивности независимо от коэффициента интеллектуальности IQ и социально-экономического положения и связана с антисоциальным поведением, правонарушениями и употреблением наркотиков [8; 15]. Связь между неуспеваемостью и преступностью опосредуется психосоциальными характеристиками, например низкой самооценкой или девиантными подростковыми группировками. Помимо этого, неуспеваемость опосредует влияние факторов риска преступности, особенно у мальчиков [20]. Факторами риска неуспеваемости являются мужской пол и трудный темперамент. Особенно важными оказались такие черты как внимание, отвлекаемость и двигательное беспокойство [8]. Согласно современным данным, школьная успеваемость примерно на 25 % определяется IQ. Наследуемость IQ у детей составляет около 45 %, а в позднем отрочестве достигает 75 % [17].

Темперамент. В исследовании Гурин (Gurin) с коллегами следующим по значимости фактором после IQ был темпера-

мент, объяснявший 5–10 % успеваемости в раннем отрочестве. Наиболее важной чертой темперамента в школе была настойчивость; кроме того, имела значение предсказуемость [14]. По нашим данным, взаимосвязи между темпераментом и успеваемостью подростков различаются в зависимости от пола: у девочек успеваемость определялась темпераментом на 18 %, а у мальчиков – на 9 % [6]. Прочие факторы успеваемости – интерес к школе, желание учиться и другие качества, входящие в личностную черту «стремление к достижениям».

Личностные особенности. Стремление к достижениям является одним из факторов Большой пятерки – современной модели индивидуальных особенностей, устойчиво воспроизводящейся в разных странах, начиная с раннего возраста. Наиболее приняты следующие названия факторов: экстраверсия (*Extraversion*), нейротизм (*Neuroticism*), уступчивость или дружелюбие (*Agreeableness*), сознательность или стремление к достижениям (*Conscientiousness/Will to Achieve*) и открытость или интеллект (*Openness/Intellect*). Наследуемость личностных черт оценивается на уровне 50 ± 10 % [9].

Практически все факторы Большой пятерки связаны с успехами в учебе [16]. Больше всего данных по нейротизму и экстраверсии/интроверсии, входящих в трехфакторную модель личности по Айзенку. Нейротизм, как правило, является неблагоприятным фактором, а интроверсия – благоприятным [13]. Есть и возрастные особенности: у школьников 12–13 лет корреляция между нейротизмом и успеваемостью положительная, в 13–14 лет связи нет, а у студентов корреляция отрицательная. По мнению Айзенка, это может объясняться ужесточением и формализацией процесса обучения. У младших подростков нейротизм способствует мотивации к учебе, а у высокотревожных студентов преобладают негативные реакции на учебный стресс. Сходным образом экстраверсия оказывается недостатком для старшеклассников и студентов, а в начальной школе создает преимущества [13]. Кроме того,

академической успеваемости подростков способствует низкий уровень психотизма [16]. Помимо этого, с успехами в учебе связана сознательность; данные об открытости и уступчивости неоднозначны [16]. Успеваемость девочек-подростков отрицательно связана с оценками приближения, угашения и борьбы, входящими в модели личности по Грею [5].

Социально-экономический статус (СЭС). Исследования указывают, что средняя корреляция между СЭС и школьной успеваемостью невелика (0,2), она не опередуется IQ, наиболее сильно связан с успеваемостью уровень доходов [15]. По нашим данным, школьная успеваемость подростков положительно связана с возрастом, образованием и профессиональной квалификацией родителей, а также с доходом семьи [5].

Развод родителей. В британском национальном исследовании у детей, чьи родители развелись, академическая успеваемость была хуже, чем у тех, чьи родители находились в браке; наличие отчима не имело существенного значения [12]. По нашим данным, наличие в семье отца способствовало успеваемости мальчиков [5].

Воспитание. Домашняя атмосфера лучше объясняет успеваемость детей, чем СЭС (в 4–11 раз). Качество воспитания вносит независимый вклад в школьную успеваемость: домашняя обстановка, стимулирующая познание и создающая эмоциональную поддержку, предсказывает хорошую успеваемость и поведение в начальных классах школы, несмотря на малообеспеченность и другие факторы риска [6]. По нашим данным, жилищные условия (число человек, проживающих в одной комнате с подростком) имели значение для успеваемости мальчиков [5]. При плохом обращении и недосмотре успеваемость детей значительно хуже, чем в контрольной группе, причем наихудшие показатели – при недосмотре. Интересно, что успеваемость у тех, кто получал социальную помощь, хуже, чем у тех, кто не получал [10]. Неуспеваемость и трудности в обучении часто имеют семейную историю, однако

семейные факторы, помимо социальных, включают и биологические, например наследственность [15].

Индивидуальные и социальные факторы. В исландском продолжительном исследовании пол, СЭС и способности действовали на успеваемость независимо. Девочки успевали примерно на полбалла лучше, дети из высших слоев превосходили детей из низших слоев примерно так же, а способные дети превосходили малоспособных примерно на полтора балла [11]. В нашем исследовании [5] успеваемость мальчиков определялась исключительно социально-экономическими факторами (на 12 % – образованием родителей и на 4 % – наличием в семье отца), а успеваемость девочек на 17% определялась образованием родителей и на 14 % – гибкостью и ритмичностью темперамента. Однако комплексных исследований индивидуальных и социальных факторов школьной успеваемости подростков недостаточно, а отечественных работ подобного рода крайне мало. Не исследовано значение личностных черт, выделенных в рамках современных моделей, и стиля жизни семьи. Поэтому цель настоящей работы – изучить соотношения и возможные причинные связи между личностными особенностями, социально-демографическими показателями, характеристиками стиля жизни и академической успеваемостью подростков в условиях современной России.

Методы

Выборка. Исследование проводили в 2003–4 гг., большая часть данных получена в Новосибирске – третьем по величине городе России. Выборка составила 1013 подростков (55 % девочек) 10–18 лет (средний возраст $14,4 \pm 1,5$). Выделены три возрастные группы: младшие подростки (10–13 лет, 27 % обследованных), средние (14–15 лет, 51 %) и старшие (16–18 лет, 22 %). С учетом стратификации обследованы учащиеся 3 неблагополучных школ (N=212), технического лицея (N=119), 3 гимназий (N=295) и 7 обычных школ (N=351). Подросткам предлагали анкету «Стиль жизни» и личностные опросники.

Семья подростков в среднем состояла из четырех человек; 69% жили вместе с обоими биологическими родителями, 8 % – с отчимами, 21 % – с одним родителем, как правило, с матерью. Единственными детьми были 38 % респондентов. Большинство семей жили в отдельной квартире. У 59 % подростков была отдельная комната.

Школьную успеваемость оценивали средним итоговым баллом по пяти академическим предметам (русский язык, литература, математика, история и естествознание). Коэффициент внутренней согласованности составил 0,84.

Личностные особенности. Список индивидуальных особенностей ребенка (СИОР) содержит 108 пунктов, с помощью которых оценивают 15 черт среднего уровня, образующих пять факторов второго порядка: экстраверсию, неуступчивость, сознательность, нейротизм и открытость. Русская версия адаптирована нами ранее [4]. Коэффициенты внутренней согласованности шкал составляли 0,83–0,92.

Личностный опросник Айзенка, краткая форма (ЛЮА-К) оценивает экстраверсию/интроверсию, нейротизм/эмоциональную устойчивость, психотизм/мягкосердечие и ложь/социальную желательность [7]. Коэффициенты внутренней согласованности шкал составили: 0,71; 0,71; 0,44 и 0,59 соответственно.

Личностный опросник Грея-Уильсона, краткая форма (ЛОГУ-К) содержит 24 вопроса, оценивающих активацию поведения (АП) и его торможение (ТП) [3]. Коэффициенты внутренней согласованности шкал – 0,61 и 0,69.

Социально-демографические показатели включали пол и возраст, размер и состав семьи и наличие отдельной комнаты.

Стиль жизни. *Достаток семьи* ($\alpha=0,62$) определяли шкалой, оценивающей финансовое положение, наличие предметов, свидетельствующих об определенном достатке (компьютер, машина, второй телевизор, видео), как ребенок проводит летние каникулы (дома, на даче, поездки по стране, за рубежом) и наличие карманных денег. *Сплоченность семьи* ($\alpha=0,79$) определяли шкалой, оценивающей сходство взглядов, конфлик-

ты и совместное времяпрепровождение и уровень доверия между членами семьи. *Семейное насилие* определяли вопросом, был ли ребенок свидетелем споров или ссор между взрослыми в семье с физической агрессией. *Жесткость воспитания* оценивали вопросом, применяют ли родители телесные наказания, лишение наград и привилегий или же словесное воздействие. *Вестернизацию* ($\alpha=0,71$) определяли шкалой, оценивающей ориентацию на западную культуру или национальные ценности и важность изучения английского языка. *Негативное потребление* ($\alpha=0,89$) оценивали шкалой, определяющей отношение к табаку, алкоголю и наркотикам, их употребление и сопутствующие проблемы. Кроме того, оценивали *безопасность местожительства, родительский надзор и занятия спортом.*

Результаты и обсуждение

Личностные факторы успеваемости. В табл. 1 представлены корреляции между школьной успеваемостью и личностными особенностями подростков. Взаимосвязи выявлены по фактору Открытость, включающему открытость опыту и интеллект. Помимо этого, с успеваемостью связан фактор Сознательность, включающий ориентацию на достижения, организованность и неотвлекаемость. Эти результаты согласуются с данными литературы [16].

Связь экстраверсии СИОР с успеваемостью наблюдается только в младшей группе, в средней она отсутствует, а у старших становится отрицательной. Эта динамика соответствует описанной Айзенком [13], хотя по экстраверсии ЛЮА-К достоверных взаимосвязей не выявлено. Отрицательная корреляция нейротизма с успеваемостью в младшей группе и положительная в средней может объясняться тем, что в период подростковых катаклизмов нейротизм может играть организующую и мобилизующую роль. Здесь также достоверны только данные СИОР.

В модели Айзенка с успеваемостью связан отрицательный полюс шкалы психотизма – мягкосердечие, включающее осторожность и ответственность. Это соответствует

Таблица 1

Корреляции между школьной успеваемостью и чертами личности подростков

Шкала	Вся выборка	Девочки	Мальчики	Младшие	Средние	Старшие
СИОР	N=876	N=509	N=364	N=236	N=440	N=200
Экстраверсия	0,02	-0,02	0,04	0,18**	-0,00	-0,08
Неуступчивость	-0,04	-0,06	0,01	-0,10	0,01	-0,06
Сознательность	0,11**	0,09*	0,09	0,11	0,11*	0,11
Нейротизм	0,03	0,03	0,03	-0,19**	0,12*	0,07
Открытость	0,27***	0,24***	0,30***	0,35***	0,28***	0,19**
ЛОА-К	N=910	N=512	N=395	N=250	N=457	N=203
Экстраверсия	0,04	0,02	-0,02	0,09	0,04	0,01
Нейротизм	0,04	0,03	-0,04	-0,02	0,06	0,08
Психотизм	-0,22***	-0,16***	-0,19***	-0,20**	-0,22***	-0,24**
Ложь	0,08*	0,04	0,11*	0,06	0,08	0,11
ЛОГУ-К	N=895	N=506	N=386	N=247	N=446	N=202
АП	-0,20***	-0,16***	-0,18***	-0,10	-0,23***	-0,28**
ТП	0,14***	0,05	0,02	0,12	0,14**	0,14

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

данным других исследований, например, у австралийских подростков [16]. Помимо этого, у мальчиков с успеваемостью коррелировала шкала лжи (социальной желательности). В модели Грея успеваемость отрицательно связана с АП, эта связь усиливается с возрастом и может объясняться повышенной активностью, импульсивностью и агрессивностью. Связь с ТП, возможно, обусловлена тем, что у девочек по сравнению с мальчиками выше и успеваемость ($4,0 \pm 0,5$ и $3,7 \pm 0,5$ соответственно) и ТП ($10,9 \pm 4,7$ и $7,4 \pm 4,1$ соответственно).

Социальные факторы. Школьная успеваемость мальчиков значительно хуже, чем девочек. Поскольку способности к обучению у детей разного пола не различаются, можно полагать, что система школьного образования создает преимущества для девочек. Успеваемость единственных детей была выше, чем у тех, кто имел брата и/или сестру ($4,0 \pm 0,5$ и $3,9 \pm 0,6$ соответственно). Остальные показатели не имели значения. Дисперсионный анализ показал

достоверный вклад факторов класса (2%) и типа школы (4%). В школах высокого уровня успеваемость значительно выше ($4,0 \pm 0,5$), а в неблагополучных – ниже ($3,7 \pm 0,6$). Самый низкий средний балл был в 9-м классе ($3,8 \pm 0,5$), а самый высокий – в 10-м ($4,0 \pm 0,5$).

Стиль жизни. В табл. 2 даны корреляции школьной успеваемости с показателями стиля жизни. Здесь видно, что сплоченность семьи связана с успеваемостью. С успеваемостью связан и родительский надзор – эта связь появлялась в средней группе, усиливалась в старшей и была сильнее выражена у девочек. Помимо этого, успеваемость коррелировала с достатком, но эта связь наблюдалась только у девочек и снижалась с возрастом. Успеваемость девочек также была положительно связана с вестернизацией. Употребление табака, алкоголя и наркотиков препятствовало успехам в учебе. Помимо этого, фактором неуспеваемости, особенно у младших подростков, было жесткое воспитание.

Таблица 2

Корреляции между школьной успеваемостью и стилем жизни подростков

Показатель	Вся выборка	Девочки	Мальчики	Младшие	Средние	Старшие
	N=961	N=532	N=426	N=258	N=492	N=211
Достаток семьи	0,12***	0,19***	0,04	0,18**	0,12*	0,08
Сплоченность семьи	0,16***	0,18***	0,16***	0,15*	0,16***	0,18**
Семейное насилие	0,01	-0,06	0,04	0,00	0,02	-0,01
Жесткость воспитания	-0,09**	-0,10*	-0,07	-0,16**	-0,04	-0,10
Вестернизация	0,11**	0,13**	-0,00	0,10	0,12**	0,09
Негативное потребление	-0,18***	-0,15***	-0,20***	-0,16**	-0,19***	-0,22***
Безопасность местожительства	0,05	0,07	0,03	0,17**	-0,01	0,09
Родительский надзор	0,11***	0,15***	0,07	0,01	0,13**	0,16*
Занятия спортом	-0,04	0,01	-0,03	-0,06	-0,03	-0,06

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Модель влияния личностных и социальных факторов на успеваемость

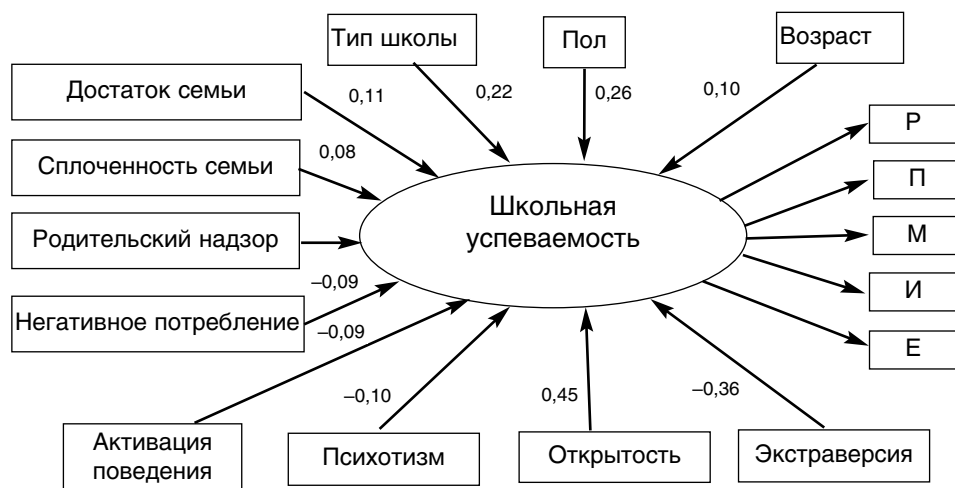
Для анализа причинных связей применяли моделирование структурными уравнениями. Полученная модель хорошо соответствовала эмпирическим данным и объясняла 36 % академической успеваемости подростков (рисунок). Наибольший вклад вносили два личностных фактора Большой пятерки: Открытость способствовала успехам в школе, а Экстраверсия предрасполагала к неуспеваемости, хотя эти факторы взаимосвязаны ($r=0,68$). Помимо этого, факторами неуспеваемости были Психотизм и Активация поведения (АП); эти свойства сопутствуют друг другу, отрицательно связаны с предыдущими и больше выражены у мальчиков. Помимо личностных факторов, заметное влияние имел пол и тип школы. С возрастом успеваемость подростков становится лучше, при этом увеличивается АП.

Достаток семьи, ее сплоченность и родительский надзор способствовали успеваемости, а употребление психоактивных веществ было фактором риска. Стиль жизни был связан с индивидуальными характеристиками подростков: при большем до-

статке подростки отличались большей открытостью и экстраверсией, чаще учились в гимназиях и лицеях, а семьи были более сплоченными. В более сплоченных семьях подростки отличались меньшим уровнем АП и психотизма и большей экстраверсией и открытостью, был выше родительский надзор и ниже вовлеченность в негативное потребление. Негативное потребление было связано с АП и Психотизмом, выше у мальчиков и увеличивалось с возрастом.

Заключение

В исследовании выявлены факторы академической успеваемости подростков с количественной оценкой вклада личностных особенностей и социальных факторов. Анализ показал, что решающее значение для академической успеваемости имеют индивидуальные характеристики – факторы личности и пол; семейные факторы вносят значительно меньший вклад. Эти результаты согласуются с данными других стран, однако у австралийских подростков, несмотря на межполовые различия в чертах личности, пол не был фактором успеваемости [16].

Структурная модель влияния личностных особенностей, социально-демографических факторов и стиля жизни на школьную успеваемость подростков

(Р – русский язык, Л – литература, М – атематика, И – история, Е – естествознание. Показаны стандартизованные регрессионные веса, все значения достоверны, $p < 0,05$.)

Исследование указывает на информативность пятифакторной модели личности в российской культуре: наибольшее значение для успеваемости имели Открытость и Интроверсия «Большой пятерки». Открытость включает шкалу интеллекта, ее также называют Культурой, и роль этого фактора не нуждается в объяснении. Успешность обучения, по мнению Айзенка, связана со способностью к самостоятельной работе, которая является интровертированным поведением; экстраверты же ищут выхода энергии помимо учебы (спорт, секс) и вместо того чтобы сосредоточиться на занятиях, проводят время в компаниях [13]. В отличие от других исследователей [16], мы не выявили влияния сознательности и это требует дальнейшего исследования. Вклад Психотизма и Активации поведения также согласуется с предшествующими данными [5; 16].

Среди социальных факторов наибольший вклад вносил тип школы. Это заставляет вспомнить классическую работу Раттера о влиянии школы на развитие детей [18]. Установлено, что по полученным ребенком знаниям разница между плохими и хорошими школами огромна, влияние школы в че-

тыре раза больше, чем семьи, и в два раза больше возрастных изменений. Влияние дохода семьи согласуется с данными развитых стран. Отрицательное влияние негативного потребления не нуждается в объяснении, необходимо отметить, что эта связь двусторонняя, так как неуспеваемость и низкий уровень учебного заведения, в свою очередь, являются фактором употребления табака, алкоголя и наркотиков [2].

Айзенк [13] отмечал, что работ, посвященных индивидуальным особенностям и обучению, очень мало. Он считал, что общество должно предложить своим детям образование, максимально раскрывающее их способности. В Великобритании и США многие дети покидают школу неграмотными, без необходимых для трудоустройства навыков, не способны найти себе место в обществе и пожизненно приговорены к безработице и преступности. В России также стоят эти проблемы, поэтому можно присоединиться к мнению Айзенка, что необходимо приветствовать все, что способно изменить это безрадостное положение.

Практическое следствие работы – планирование целенаправленного вмешатель-

ства. При напряженном расписании и большой учебной нагрузке учитель может не распознать способностей ученика из-за его личностных особенностей. Отвлекающийся или очень активный подросток может показаться интеллектуально незрелым. В итоге стиль поведения, не имеющий отношения к способностям, из-за мнений и решений учителей оказывается важным для успеваемости. Темперамент и

личность достаточно стабильны, поэтому коррекция должна в первую очередь изменить среду. Необходимо своевременно выявлять детей, в силу личностных особенностей недостаточно приспособленных к школе, и подобрать оптимальную обстановку, раскрывающую их способности. В подростковом возрасте основную коррекционную работу следует проводить с неуспевающими мальчиками.

Литература

1. Безруких М. М. Здоровье детей и школы. Проблемы и перспективы // Перемены. М., 2000. № 1.
2. Борисова Л. Г., Князев Г. Г., Слободская Е. Р., Солодова Г. С., Харченко И. И. Негативное потребление среди подростков: социальные и личностные факторы риска и защиты. Новосибирск, 2005.
3. Князев Г. Г., Слободская Е. Р., Сафронова М. В. Краткая форма личностного опросника Грея-Уильсона // Вопросы психологии. 2004. № 4.
4. Князев Г. Г., Слободская Е. Р. Пятифакторная структура личности у детей и подростков (по данным родителей и самооценки) // Психологический журнал. 2005. № 6.
5. Сафронова М. В. Психологические и социальные факторы школьной успешности и психического здоровья учащихся. Дис ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2003.
6. Слободская Е. Р. Развитие ребенка: индивидуальность и приспособление. Новосибирск, 2004.
7. Слободская Е. Р., Князев Г. Г., Сафронова М. В. Краткая форма личностного опросника Айзенка (ЛОА-К) и ее использование для оценки риска употребления психоактивных веществ // Психологический журнал. 2006. № 3.
8. Brier N. Predicting antisocial behavior in youngsters displaying poor academic achievement: A review of risk factors // J. Dev. Behav. Pediatr. 1995. V. 16.
9. Caspi A., Roberts B. W., Shiner R. L. Personality development: Stability and change // Annu. Rev. Psychol. 2005. V. 56.
10. Eckenrode J., Laird M., Doris J. School performance and disciplinary problems among abused and neglected children // Dev. Psychol. 1993. V. 29.
11. Edelstein W., Keller M., Schroder E. Child development and social structure: A longitudinal study of individual differences // Life-Span Development and Behavior. Hillsdale, N.J., 1990.
12. Elliott B. J., Richards M. J. Children and divorce: Educational performance and behaviour before and after parental separation // Int. J. Law Fam. 1991. V. 5.
13. Eysenck H. J. Personality and the experimental study of education // European Journ. Personality. 1996. V. 10.
14. Guerin D. W., Gottfried A. W., Oliver P. H., Thomas C. W. Temperament and school functioning during early adolescence // Journ. Early Adolescence. 1994. V. 14.
15. Hinshaw S. P. Externalizing behavior problems and academic underachievement in childhood and adolescence: causal relationships and underlying mechanisms // Psychol Bull. 1992. V. 111.
16. Heaven P. C. L., Mak A., Barry J., Ciarrochi J. Personality and family influences on adolescent attitudes to school and self-rated academic performance // PAID. 2002. V. 32.
17. Neisser U., Boodoo G., Bouchard T. J. et al. Intelligence: Knowns and Unknowns // Am. Psychol. 1996. V. 51.
18. Rutter M. School influences on children's behavior and development: The 1979 Kenneth Blackfan Lecture // Pediatrics. 1980. V. 65.
19. Steinberg L., Morris A. S. Adolescent development. // Annu. Rev. Psychol. 2001. V. 52.
20. Tremblay R. E., Craig W. M. Developmental crime prevention // Building a safer society: Strategic approaches to crime prevention. Chicago, 1995.

Personality Traits and Style of Life as Factors of School Performance in Adolescents¹

Ye. R. Slobodskaya,

Ph. D. in Psychology, chief researcher at the Institute of Physiology, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences

M. V. Safronova,

Ph. D. in Psychology, research assistant at the Institute of Physiology, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences

O. A. Akhmetova,

research assistant at the Institute of Physiology, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences

The authors studied social and demographic characteristics, style of life and school performance on the sample of adolescents aged from 11 to 18 years (1013 participants from different layers of the society). Personality traits were assessed with the Eysenck Personality Questionnaire, Grey-Wilson Personality Questionnaire and the Inventory of Child Individual Differences. Structural equation modeling showed that an adolescent's personality factors and sex play a pivotal role in his/her academic achievements, whereas family factors have a significantly less influence. Among personality traits the most important ones are Openness and Introversion, while among the social factors the most significant is the type of school. Family welfare, its unity and parental supervision contribute to the adolescent's school success, whereas Psychotism, Behavioural Activation and psychoactive drugs are considered risk factors.

Keywords: academic achievement, personality traits, social factors, style of life.

References

1. Bezrukih M. M. Zdorov'e detei i shkola. Problemy i perspektivy // *Peremeny*. №1. М., 2000.
2. Borisova L. G., Knyazev G. G., Slobodskaya E. R., Solodova G. S., Harchenko I. I. Negativnoe potreblenie sredi podrostkov: social'nye i lichnostnye faktory riska i zashity. Novosibirsk, 2005.
3. Knyazev G. G., Slobodskaya E. R., Safronova M. V. Kratkaya forma lichnostnogo oprosnika Greya-Uil'sona // *Vopr. psihol.* 2004. № 4.
4. Knyazev G. G., Slobodskaya E. R. Pyatifaktornaya struktura lichnosti u detei i podrostkov (po dannym roditel'ei i samoocenki) // *Psihol. zhurn.* 2005. № 6.
5. Safronova M. V. Psihologicheskie i social'nye faktory shkol'noi uspešnosti i psihicheskogo zdorov'ya uchashihsya. Dis. ... kand. psihol. nauk. Novosibirsk, 2003.
6. Slobodskaya E. R. Razvitie rebenka: individual'nost' i prispособlenie. Novosibirsk, 2004.
7. Slobodskaya E. R., Knyazev G. G., Safronova M. V. Kratkaya forma lichnostnogo oprosnika Aizenka (LOA-K) i ee ispol'zovanie dlya ocenki riska upotrebleniya psihoaktivnykh veshestv // *Psihol. zhurn.* 2006. № 3.
8. Brier N. Predicting antisocial behavior in youngsters displaying poor academic achievement: A review of risk factors // *J. Dev. Behav. Pediatr.* 1995. V. 16.

¹ The authors are grateful to all participants in this research which has been carried out under the support of the Russian Foundation for the Humanities (grant 07-06-00016a) and of the Russian Foundation for Basic Research (grants 08-06-00011-a и № 08-06-00016-a).

9. Caspi A., Roberts B. W., Shiner R. L. Personality development: Stability and change // *Annu. Rev. Psychol.* 2005. V. 56.
10. Eckenrode J., Laird M., Doris J. School performance and disciplinary problems among abused and neglected children // *Dev. Psychol.* 1993. V. 29.
11. Edelstein W., Keller M., Schroder E. Child development and social structure: A longitudinal study of individual differences // *Life-Span Development and Behavior*. Hillsdale, N. J., 1990.
12. Elliott B. J., Richards M. J. Children and divorce: Educational performance and behaviour before and after parental separation // *Int. J. Law Fam.* 1991. V. 5.
13. Eysenck H. J. Personality and the experimental study of education // *European Journ. Personality.* 1996. V. 10.
14. Guerin D. W., Gottfried A. W., Oliver P. H., Thomas C. W. Temperament and school functioning during early adolescence // *Journ. Early Adolescence.* 1994. V. 14.
15. Hinshaw S. P. Externalizing behavior problems and academic underachievement in childhood and adolescence: causal relationships and underlying mechanisms // *Psychol Bull.* 1992. V. 111.
16. Heaven P. C. L., Mak A., Barry J., Ciarrochi J. Personality and family influences on adolescent attitudes to school and self-rated academic performance // *PAID.* 2002. V. 32.
17. Neisser U., Boodoo G., Bouchard T. J. et al. Intelligence: Knowns and Unknowns // *Am. Psychol.* 1996. V. 51.
18. Rutter M. School influences on children's behavior and development: The 1979 Kenneth Blackfan Lecture // *Pediatrics.* 1980. V. 65.
19. Steinberg L., Morris A. S. Adolescent development // *Annu. Rev. Psychol.* 2001. V. 52.
20. Tremblay R. E., Craig W. M. Developmental crime prevention // *Building a safer society: Strategic approaches to crime prevention.* Chicago, 1995.